

Чжоу Цзюньи, услышав его слова, на мгновение смутился, а затем сказал:

— Нет, не думай так. Секс и возвращение вместе — это разные вещи. У меня больше нет к ней чувств. Я просто не удержался.

Он тихо добавил:

— Возможно, ты не понимаешь, но иногда желания и чувства человека не всегда совпадают. Ты мне действительно нравишься, я давно так не чувствовал к кому-либо. Если есть ты, зачем мне искать кого-то еще? Ты против того, чтобы тебя любил мужчина?

Он наклонился, словно собираясь поцеловать Ло Инбая:

— Не сопротивляйся, я могу научить тебя тому, чего ты не понимаешь. Я уверен, что тебе тоже понравится это чувство, как и мне...

Ло Инбай резко встал, его лицо стало холодным, и он уже собирался что-то сказать, как вдруг дверь палаты с грохотом распахнулась.

В комнату вошел человек, быстро подошел к Ло Инбаю, схватил его и оттащил за себя, холодно сказав:

— Господин Чжоу, будьте благоразумны.

Ло Инбай потер лоб, чувствуя, что ему не повезло на все сто. Утром Ся Сяньнин уже «отчитал» его из-за этого человека, и он едва смог встать с кровати. Тогда он подумал, что Ся Сяньнин слишком ревнив, но, как говорится, чего боишься, то и случается. Чжоу Цзюньи действительно признался в чувствах.

Ло Инбай, боясь, что между ними возникнет конфликт, поспешил сказать:

— Не думай ничего плохого, Сяньнин, я...

Ся Сяньнин встал перед ним, защищая, и холодно посмотрел на Чжоу Цзюньи:

— Господин Чжоу, мой старший брат не тот человек, до которого вам стоит дотягиваться. Лишних слов не скажу, будьте благоразумны.

Он пристально смотрел на Чжоу Цзюньи, добавив:

— Цена, которую вы заплатите за то, чтобы разозлить меня, вам не по карману.

Чжоу Цзюньи на мгновение замолчал, а затем, встретив взгляд Ся Сяньнина, спросил:

— Я не признавался в чувствах начальнику Ся, почему же вы сердитесь?

Ся Сяньнин усмехнулся:

— У вас также нет права задавать мне вопросы.

Чжоу Цзюньи был ошарашен. Ся Сяньнин схватил Ло Инбая за руку и уже собирался увести его, но Ло Инбай сделал несколько шагов и остановился, повернувшись к Чжоу Цзюньи.

Ся Сяньнин нахмурился, явно выражая недовольство, но не стал настаивать. Ло Инбай серьезно сказал:

— Брат Чжоу, спасибо за ваши чувства, но я никогда не испытывал к вам симпатии, простите. Я люблю шутить, и если мои слова ввели вас в заблуждение, я приношу свои извинения.

Он редко говорил так прямо, но в важных вопросах всегда был четким, понимая, что все должно быть сказано ясно, поэтому не оставил никаких недомолвок.

Чжоу Цзюньи спросил:

— Это потому, что я мужчина? Хорошо, я сейчас не буду давить на тебя, у нас еще есть время, мы можем попробовать другой способ общения...

Ся Сяньнин резко прервал его:

— Чжоу Цзюньи!

— Нет, потому что у меня есть человек, которого я люблю, и это Сяньнин. — Ло Инбай спокойно остановил руку Ся Сяньнина, указывающую на Чжоу Цзюньи, и посмотрел на него. — Мы вместе уже некоторое время и будем вместе в будущем.

Ся Сяньнин и Чжоу Цзюньи, только что спорившие друг с другом, вдруг замолчали.

Ся Сяньнин несколько раз хотел рассказать об их отношениях Чжоу Цзюньи, но в прошлый раз он признался при всех из-за магического заклинания. Теперь же, будучи в здравом уме, он боялся расстроить Ло Инбая, поэтому сдерживался.

— Ся Сяньнин не ожидал, что эти слова произнесет сам Ло Инбай.

Он, забыв о присутствии Чжоу Цзюньи, схватил Ло Инбая за руку, хотел что-то сказать, но не смог.

Ло Инбай с усмешкой сказал:

— Что за выражение лица? Я просто сказал за тебя то, что ты так хотел произнести.

В глазах Ся Сяньнина читалась радость, он замер, не зная, что сказать, лишь сжимая руку Ло Инбая все крепче.

Ло Инбай взял его за руку и сказал:

— Пошли.

Он вежливо кивнул Чжоу Цзюньи и ушел вместе с Ся Сяньником.

Выйдя из палаты, они оказались на закате. Лучи заходящего солнца освещали коридор больницы, отражаясь в стеклянных окнах. Ся Сяньнин чувствовал, что его сердце светится так же ярко, как этот солнечный свет. Он знал, что здесь часто бывают люди, но пока Ло Инбай был рядом, он был готов идти, держа его за руку.

Ло Инбай покачал рукой, с выражением, будто ждал похвалы:

— На этот раз я был тверд в своей позиции? Ты рад?

Ся Сяньнин лишь улыбнулся и кивнул.

Ло Инбай вздохнул с облегчением, чувствуя, что чувство вины, будто он изменял и был пойман, немного ослабло. Казалось, даже спина болела меньше.

Хорошо, что он был умным и бдительным, иначе сегодняшний вечер мог бы закончиться для него плачевно.

Девушка-костяной монстр была быстро поймана, и ей действительно не повезло. В прошлый раз Ся Сяньнин и Ло Инбай устроили ловушку для ее подруги, и все демоны в округе, узнав об этом, перестали появляться. Девушка-костяной монстр несколько дней пряталась в отеле, не решаясь выйти, и, ослабленная голодом, наткнулась на Гай Сяо и Чжоу Цзюньи.

Она с радостью бросилась на них, заморозив обоих, но, увидев, что это снова пара мужчин, просто упала в обморок от голода.

Когда Ся Сяньнин и Ло Инбай прибыли на место, девушка-костяной монстр уже ругалась на Гоу Сунцзэ. Ее связали заклинанием, и она приняла свою истинную форму: скелет с головой красивой женщины и лапами, похожими на львиные или тигриные.

В комнате для допросов девушка-костяной монстр била лапами по столу Отдела особых расследований, почти срываясь:

— Я уже сдалась, хотела вернуться в мир демонов, но вы постоянно патрулируете, патрулируете, и у меня нет шанса сбежать. Я была так голодна, что решила найти что-нибудь поесть, чтобы набраться сил и вернуться домой, но почему я снова наткнулась на двух

мужчин?! Не раз, не два, а много раз! Каждый раз, когда я хочу поесть, появляется пара геев! У вас что, нет женщин? У нас нет мужчин, неужели я не могу найти женщину?

Гоу Сунцзэ:

— Пфф!

Ло Инбай, собиравшийся войти, остановился у двери и наблюдал за происходящим через стену.

Будучи в похожей ситуации, Гоу Сунцзэ, тоже одинокий, почувствовал, насколько ей не повезло, и, что удивительно, не стал спорить с девушкой-костяным монстром, а вместо этого напомнил:

— Сегодня среди этих двоих одна была женщиной...

Юэ Лин тихо добавила:

— Они определяют пол по психологическому состоянию. Для нее Гай Сяо — мужчина.

Девушка-костяной монстр, несмотря на то что была на грани голодной смерти, говорила с силой:

— Все эти геи — идиоты! Вместо того чтобы искать женщин, они ищут мужиков, и таких идиотов становится все больше! Каждый раз, когда я прихожу в мир людей, вижу только море идиотов! Пф, лучше умру с голоду, чем буду есть этих идиотов!

Ло Инбай молча повернулся к подошедшему Вэй Шоу и спросил:

— Чем вы ее кормили?

Вэй Шоу честно ответил:

— Я дал ей свой обеденный заказ, ей не понравилось, но она съела.

Ло Инбай сказал:

— У этого демона отличная дыхательная система, ругается она тоже мастерски. Ее бы в рэп отправить.

Многие из тех, кого приводили на допрос, были буйными и часто ругались в Отделе особых расследований, но большинство из них просто кричали и матерились. Такая четкая и остроумная речь была редкостью, что явно свидетельствовало о ее искренности.

Он с улыбкой заметил:

— Ашоу, видишь, как одиночество делает человека лучше.

Вэй Шоу слегка кашлянул, намекая Ло Инбаю, что рядом стоит Ся Сяньнин.

Ло Инбай, не меня выражения лица, закончил:

— ...И когда ты станешь достаточно хорош, сможешь найти себе подходящего партнера.

Вэй Шоу не смог сдержать улыбку, а Ся Сяньнин легонько щелкнул Ло Инбая по носу и спросил:

— Что насчет Гай Сяо?

Вэй Шоу ответил:

— Начальник Ся, Чжоу Цзюньи не стал перекладывать вину на Гай Сяо, но она сама призналась, что намеренно подмешала наркотик в напиток Чжоу Цзюньи. Ее показания соответствуют фактам, поэтому, помимо штрафа, ее ждет арест. Я как раз собирался написать отчет.

Ся Сяньнин кивнул, не добавляя ничего больше, и Вэй Шоу, поняв намек, поспешил уйти с документами.

Ся Сяньнин и Ло Инбай, вспоминая все произошедшее, почувствовали легкую грусть. Это дело было слишком запутанным, и хотя по сравнению с их прошлыми расследованиями оно не было особенно кровавым, его странность определенно занимала одно из первых мест.

<http://bllate.org/book/15511/1396324>